

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

А. В. Черноухов, В. В. Пундани

К ДАТЕ ОСНОВАНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА (ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ А. Г. КОЗЛОВА)

В пятом выпуске нашего сборника изучение жизни и творческого пути А. Г. Козлова завершено серединой 1950-х гг.¹ В этой статье читателю предлагается период его жизни и деятельности до 1970 г. — времени открытия историко-архивной специальности. Статью предваряет воспоминание Валерия Владимировича Пундани.

В этом году исполнилось 25 лет со дня смерти Анатолия Григорьевича Козлова. Из 59 лет жизни почти 40 лет связано с Уралом: учеба в Свердловском художественном училище (1945—1950), на историческом факультете Уральского государственного университета (1950—1956), работа научным сотрудником архивного отдела Свердловского облисполкома (1953—1962) и работа старшим преподавателем, доцентом, профессором исторического факультета УрГУ (1962—1975).

До 1975 г. А. Г. Козлов был одним из создателей кафедры архивоведения и заведовал ею, с 1975 по 1984 гг. заведовал кафедрой истории КПСС Свердловского государственного архитектурного института.

Уже во время работы в архивном отделе Свердловского облисполкома начал проявляться интерес А. Г. Козлова к истории Урала, к промышленности этого региона, что, по существу, и определило поступление еще сравнительно молодого научного сотрудника архива в аспирантуру Ленинградского университета. Его научным руководителем стал известный российский ученый — профессор В. В. Мавродин. За период 1958—

1962 г. А. Г. Козлов подготовил и успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «История казенной промышленности Урала в 1796—1812 гг.» (специальность «История СССР»). Ко времени защиты А. Г. Козлов опубликовал в Свердловске, Перми, Москве 16 работ по избранной теме.

Перейдя в 1962 г. на исторический факультет УрГУ и до конца своей жизни А. Г. Козлов продолжал интенсивно изучать горнозаводскую промышленность Урала XVIII—XIX вв., русскую историю, культуру, технику, архивоведение, историю Екатеринбурга-Свердловска, биографии выдающихся соотечественников. А. Г. Козлов опубликовал более 460 научных, научно-популярных и краеведческих работ.

Важной вехой в жизни А. Г. Козлова несомненно был 1972-й год, когда он успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Казенная мануфактура на Урале в XVIII в.» (снова специальность «История СССР»). По данной теме им было опубликовано 34 работы, изданных преимущественно в Свердловске (в научных и периодических изданиях «Вопросы истории Урала», «Уральский археографический ежегодник», «Из истории заводов и фабрик Урала», «Урал»), а также в московских периодических изданиях («Металлург», «Вопросы истории естествознания и техники», «Исторический архив», «Труды Института истории и естествознания АН СССР») и в «Большой советской энциклопедии».

Мне довелось познакомиться с А. Г. Козловым в 1968 г., когда в ноябре этого года я держал кандидатский экзамен по истории СССР перед государственной комиссией в составе доктора исторических наук, профессора В. Я. Кривоногова и кандидатов исторических наук, доцентов А. Г. Козлова и Б. А. Сутырина.

В последующее время я встречался с А. Г. Козловым, работая в Государственном архиве Свердловской области и будучи аспирантом Смоленского государственного педагогического института. На всю жизнь запомнилось выступление А. Г. Козлова на защите моей диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук в ноябре 1973 г. на заседании совета по присуждению ученых степеней по историческим наукам Уральского государственного университета им. А. М. Горького, когда он сказал несколько добрых слов в мой адрес.

С марта по август 1974 г. я работал ассистентом на созданной А. Г. Козловым кафедре архивоведения. Работать под руководством не только доктора исторических наук, но еще и участника Великой Отечественной войны, награжденного медалью «За Отвагу», я считал большой честью.

Начав свою трудовую деятельность с 1 сентября 1974 г. сначала ассистентом, затем старшим преподавателем на кафедре истории СССР Курганского государственного педагогического института, а затем получив

диплом кандидата исторических наук, ученое звание и должность доцента, я все это время, практически до последних дней жизни А. Г. Козлова, встречался с ним во время научных командировок в Свердловск, другие города Урала, в архивах, на разного уровня и ранга научных конференциях, получал от него ценные советы и консультации по самым различным проблемам отечественной, уральской и сибирской истории.

Особенно хотелось бы отметить большое значение в моей последующей научной жизни советов А. Г. Козлова об углублении темы моих исследований истории сибирской государственной деревни в XVIII—XIX вв., которой я занимался в 60—80-х гг. XX в., сравнительно-историческим анализом истории уральской государственной деревни в тех же хронологических границах.

С чувством огромного уважения хотелось бы отметить такие фундаментальные качества А. Г. Козлова, как высочайшая требовательность к самому себе, коллегам, широта души, проявлявшиеся при личных встречах с ним и в содержании его публикаций. Интересны его автографы на подаренных мне книгах и статьях в сборниках.

Автореферат своей диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук подписан им следующими словами: «Валерию Владимировичу Пундани сей первый труд с глубоким уважением и добрыми пожеланиями успехов в исследовании Урала — Сибири в XVIII—XIX вв.». Текст автора на автореферате диссертации А. Г. Козлова на соискание ученой степени доктора исторических наук следующий: «Валерию Владимировичу Пундани с глубоким уважением за большое стремление понять жизнь далеких предков Сибири и Урала автор...».

Увидевшая свет в 1973 г. книга «Вехи истории. К 250-летию Свердловска», создателем которой был А. Г. Козлов, имеет следующий автограф: «Валерию Владимировичу Пундани в знак перспективы совместной работы, автор — доктор исторических наук А. Козлов».

Статья А. Г. Козлова «Опыт классификации исторических источников (по материалам исследования «Казенная горная мануфактура на Урале в XVIII веке)», опубликованная в «Уральском археографическом ежегоднике за 1972 год» (Пермь, 1974), подписана автографом: «Валерию Владимировичу Пундани! Курганскому источниковеду, с уважением автор, член редколлегии А. Козлов».

В 1981 г. я получил от А. Г. Козлова замечательную книгу «Творцы науки и техники на Урале. XVII — начало XX века. Биографический справочник» с автографом: «Валерию Владимировичу Пундани с глубоким уважением и дружескими пожеланиями успехов по изучению прошлого родных мест. Автор, профессор А. Козлов. 10.6.1981 г.».

Большой вклад в историческую науку Урала внес А. Козлов еще и в качестве ответственного редактора и члена редколлегии таких изданий, как «Вопросы истории Урала», «Уральский археографический ежегодник».

Можно отметить и такой качественный показатель значимости научного потенциала А. Г. Козлова, как индекс ссылок на его труды по истории Урала, охватывающие время с XVII по XX вв., в научных статьях, монографиях ученых не только уральского, но и других регионов России! Творчество А. Г. Козлова востребовано и сегодня.

* * *

Творческие изыскания А. Г. Козлова были разносторонними. Остановимся на одном из результатов его деятельности — установлении даты основания Екатеринбурга, предложенной А. Г. Козловым, благодаря чему город отмечает день своего рождения. Правда, этот факт забыт как руководителями города, так и создателями книг, очерков, буклетов и энциклопедии о Екатеринбурге. Представим в этой связи стенограмму городского собрания историков, которое состоялось в Уральском государственном университете 11 декабря 1958 г. и было посвящено дискуссии на тему даты основания нашего города.

Открывая собрание, проректор по научной работе, профессор-доктор В. К. Иванов сказал: «Известно, что по вопросу об этой дате нет полной ясности, существуют различные мнения, — между тем этот вопрос представляет не только академический интерес, но имеет большое практическое значение, поскольку недалеко то время, когда наш город должен будет праздновать свой 250-летний юбилей. В связи с этим нашими городскими организациями — горсоветом, горкомом партии — было поручено университету созвать совещание историков города Свердловска, рассмотреть этот вопрос, ознакомившись со всеми фактами, которые сюда относятся, и дать какое-то авторитетное, обоснованное заключение.

Таким образом, задача сегодняшнего совещания — ответить на вопрос, когда возник наш город»².

Участники собрания заслушали два основных доклада — доцента, кандидата юридических наук, заведующего кафедрой истории СССР университета М. А. Горловского и старшего научного сотрудника архивного отдела Свердловского облисполкома, аспиранта-заочника Ленинградского университета А. Г. Козлова. С кратким сообщением выступил также ученый секретарь краеведческого музея Д. А. Владимирский.

В архивном деле нет текстов докладов М. А. Горловского и Д. А. Владимирского, но ясно, что М. А. Горловский в качестве даты рождения города предложил 1721 год, а Д. А. Владимирский высказался за 1723 год, т. е. поддержал А. Г. Козлова. Участникам собрания были

представлены документы, а М. А. Горловский в подтверждение даты даже опубликовал в газете «Уральский рабочий» статью с чертежом завода.

Представим тезисы выступления А. Г. Козлова:

Известно несколько разрешительных указов, связанных со строительством будущего Екатеринбургского завода: самый ранний относится к 29 апреля 1722 г., а самый поздний — к 16 февраля 1723 года.

Вопрос о месте будущего завода разрешился не одновременно, в начале 1721 года, как утверждает М. А. Горловский, а в течение 1721—1723 гг. Причем, если в 1721 году намечалось строительство завода на р. Исети в 6 верстах от Уктуса, то построен был завод на р. Исети в 7 верстах от Уктуса. Не менее сложным оказался и ход проектирования завода. Всего за 1721—1723 гг. установлено более десяти вариантов завода. Важно то, что варианты 1721 года и 1723 года совершенно различны. Следует отметить, что совершенно не выдерживает критики статья и часть чертежа, опубликованные М. А. Горловским в газете «Уральский рабочий» от 29.11.1958 года, так как подлинный чертеж имеет такое полное название: «Чертеж завода нового на Исети намеренного строить». Чертеж неосуществленного проекта молотового завода на р. Исети никак нельзя принять за чертеж начатого, но якобы не законченного постройки Екатеринбургского завода.

Подготовительные работы, намечавшиеся и частично осуществленные в 1721 году нельзя считать началом строительства Екатеринбургского завода, так как, во-первых, не установлена их связь именно с местом будущего завода и, во-вторых, нет ни одного документального свидетельства о каких-либо законченных сооружениях 1721 г. Значение самих подготовительных работ 1721 года опровергается содержанием наказа Бурцеву от 2 января 1722 года, который был опубликован М. А. Горловским как наказ от 2 января 1721 г. (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4-а. Л. 674—675).

Документально подтверждается, что фактическое начало строительства Екатеринбургского завода относится к периоду от 27 февраля до 12 марта 1723 года. Последнюю дату подтвердили своей подписью в 1738 году комиссар Т. Бурцев, а в 1755 году — Н. Клеопин и др.

Фактическое финансирование строительства начинается с 5 марта 1723 г., когда в Уктусе были получены первые 10 тысяч рублей. Всего же на строительство Екатеринбургского завода было израсходовано в 1723—1727 гг. более 50 тысяч рублей. В 1721 году (апрель) единственное ассигнование было в размере 1500 рублей, и то не полностью на одно строительство. Разумеется, что при любых условиях не может начаться строительство ранее финансирования.

Примеры других городов страны, основанных в XVIII веке, позволяют сделать вывод, что при датировании начала их строительства приняты во внимание даты сооружения главных объектов, положивших фактическое начало городу, а не даты выбора места, начала подготовительных работ и т. п. В этом отношении особенно характерны факты из истории начала строительства городов Севастополя, Петрограда.

Способ доказательства даты 1721 года, предложенный доцентом М. А. Горловским и поддержанный Е. Я. Багреевым, не может быть принятым в практике исследовательской работы над документами (даже если бы имел место только единственный факт искажения содержания документа или литературного источника; для настоящей же дискуссии мною была составлена особая записка «Об ошибках и неточностях в статье М. А. Горловского «К истории основания Екатеринбурга», опубликованной в «Исторических записках» № 39 за 1952 г.).

Юбилейной датой для нашего города может быть признана дата 18 (7) ноября 1723 года, когда начался ввод в действие Екатеринбургского завода, положившего начало городу. Кроме того, к этому времени сформировалось здесь регулярное заводское поселение. Нет ни одного основного или вспомогательного сооружения, построенного ранее 1723 г., — таково свидетельство подлинных документов Свердловского архива о начале строительства Екатеринбурга (л. 69—71).

Началась дискуссия. Доцент университета В. Я. Кривоногов в большом выступлении отметил:

...И наконец, появляется статья в «Уральском рабочем» за 29 ноября. И как решается в этой статье вопрос? Михаил Аронович сказал, что $\frac{1}{4}$ часть чертежа опубликовали. Правильно. Но если подходить с точки зрения исследовательской и если учитывать указания Ленина, как нужно рассматривать источники, то разве можно было согласиться с этим положением, которое указала газета? Очевидно Михаил Аронович сделал это из конъюнктурных соображений, причем как опубликован заголовок? — Чертеж Екатеринбургского завода, тогда как опубликована только четвертая часть чертежа. У всякого человека, который не соприкасается с архивными источниками, нет никакого сомнения, что это чертеж Екатеринбургского завода. А в подлиннике дальше указывается: «...нового, на Исети намеренного строиться». Надо было всю фразу опубликовать. Если даже чертеж весь не поместили, Вы должны были фразу с чертежа полностью опубликовать, тогда был бы честный и объективный подход к вопросу.

В заключение он сказал:

Документы, которые представлены Козловым и те, которые представлены вами, неопровержимо свидетельствуют о том, что в 1721 году одно место было избрано где-то в пределах улицы Декабристов и второе место где-то около Верх-Исетского пруда. Документы показывают, что в ноябре 1722 года было избрано место там, где находится сейчас плотина городского пруда, где и был построен Екатеринбургский завод... Мне кажется, документы совершенно ясно говорят, что Татищев в 1721 году развернул активную деятельность по строительству завода на Исети, он вел большую подготовку в этом отношении. Весь 1721 год и в 1722 году велась подготовка к строительству завода, и эта подготовка состоит в выборе места, которое окончательно было избрано в конце 1722 года, в составлении чертежей и проектов строительства этого завода и начало 1723 года является и началом строительства Екатеринбургского завода (л. 14—16).

Преподаватель университета *Н. А. Финкельштейн* более жестко критиковал М. А. Горловского за необъективное использование источников:

Я принимаю участие в дискуссии потому, что лет десять тому назад в «Ученых записках» университета впервые написал статью об источниках истории Екатеринбурга XVIII века, где был дан указатель литературы и архивных источников, в том числе Свердловского архива, так что кое-что об этих источниках я знаю. Меня, как и любого другого историка, думаю, прежде всего в этой дискуссии при определении даты основания города интересует момент точности работы над источниками, библиографией...

Михаил Аронович настоятельно рекомендовал его подборку, я буду пользоваться только его подборкой документов. Что же Вы внесли нового? В том числе с точки зрения критики документов имеется некоторое, весьма странное явление (я не хотел бы говорить, не поймите меня превратно): на Чупина неудобно ссылаться, он — буржуазный историк, об этом писалось в печати, так что Вы делаете? Вы указываете: фонд 129, опись 1, дело 155 (стр. 169 вашей работы), а потом оказывается, что это фонд 129, рукопись Чупина, Вы цитируете в сносках как архивный документ. Читатель Свердловска не обязан проверять, он видит фонд, опись и думает, что автор дал на основании новых архивных материалов, а оказывается, что это фонд рукописи Чупина, напечатанной. Так на каком же основании то, что есть в печати, вы выдаете за архивный материал?...

Еще один пример. На странице 176—177 Вашей работы Вы правильно пишете по поводу одного из моментов строительства завода, но Василий Жеравцов, как значится по документам, на которые Вы ссылаетесь (я проверял), в Вашей докторской диссертации превращается в «Жеребцова».

И, как уже отмечалось, Ваш основной документ за 1721 год, на основании которого вы делаете все научное построение, оказывается это документ 1722 года. И т. д. Как отмечал тов. Козлов, в документе насчет срубов — там написано «оставить», вы отбрасываете букву «о», получается «ставить» и делаете вывод о начале строительства. И вместо героя, выступавшего против порабитителей, Жеравцова, у вас получается «Жеребцов». Наука не терпит «жеребцовых», это не конюшня для свалки всяких вещей, требуется какая-то научная добропорядочность (л. 6—7).

Не поддержал точку зрения М. А. Горловского и преподаватель истории школы № 17 В. И. Калюжный. Отмечая, что для него «совершенно безразлично, в каком году — 1721 и 1723 — основан этот город, но... необходимо применять один какой-то критерий при определении юбилейных дат», он задает ряд вопросов:

Спрашивается: начало строительства или пуск завода есть завод? ...Первый кол забили — это завод или не завод? Или завод тогда, когда дается первая продукция? Если это так, причем на минуту допустим, что доказано, что первый кол был забит в 1721 году на месте Екатеринбургского завода, что первая береза под топором упала, если она на этом месте росла, тоже в 1721 году, — то это еще не завод, в противном случае мы должны сетовать на самих же себя. Почему в 1951 году мы праздновали 250-летие русской металлургии? Потому, что первенцы уральской металлургии — Невьянский и Каменский заводы в 1701 году выдали первую продукцию, вот почему мы основываемся на этой дате, а между тем строительство Невьянского завода относится к 1699 году, а Каменского — к 1700 году. <...>

...Все документы, как прямо относящиеся к этому вопросу, так и косвенные, убедительно говорят о том, что город как поселение был связан с пуском Екатеринбургского завода, а пуск его произошел в 1723 году (л. 9—12).

Доцент университета В. В. Адамов также отметил, что

...общепринятой основой для датировки основания предприятия всегда является его пуск. Почему мы отмечали 25-летие УЗТМ в нынешнем году? Потому, что завод в целом пущен 15 июля 1933 года, тогда как выбор площадки для Уралмашзавода был произведен в 1926 году с помощью известного,

покойного ныне А. А. Афиногенова, а строительные работы полным ходом развернулись в 1928—29 гг. Почему основанием Химмаша мы считаем 1941 год — год пуска завода, а не 1933—34 гг., когда был создан проект и начались подготовительные работы, причем строительство велось до 1938 года, а потом было законсервировано. <...>

Мне тоже безразлично, в каком году, в 1721 или в 1723, основан город. И для науки это тоже безразлично. Михаил Аронович говорит, что это важно для истории экономики. Никакой важности для истории экономики этот вопрос не имеет. 1721 или 1723 год — история экономической науки от этого не пострадает, пострадает Ваша концепция, которую Вы стали выдвигать после 1941 года, что к строительству Екатеринбурга зловерный немец Геннин никакого отношения не имел. И Вы стали соответствующим образом, совершенно произвольно обрабатывать материал. И теперь, когда вопрос выяснился, а всплыл он случайно, — сейчас, конечно, самое правильное, чтобы не забираться дальше в дебри, потому что чем дальше в лес, тем больше дров, надо отступить, Михаил Аронович, и перестать мутить воду в данном случае.

Именно В. В. Адамов внес предложение: «Собрание, рассмотрев документы и заслушав сообщения, считает, что

1) Датой основания города надо считать ноябрь 1723 г.

2) Постольку, поскольку в ходе дискуссии по вопросу основания Екатеринбурга был выявлен интересный материал и привлечено внимание общественности, считать целесообразным восполнить архивную подборку документов и, обратившись к соответствующим организациям, издать эту подборку для всеобщего обозрения с некоторыми комментариями, конечно» (л. 17—19).

Доцент университета В. М. Готлобер предложил спорящим сторонам еще поработать над поисками материалов, «которые давали бы веские аргументы в пользу той или иной точки зрения: для тов. Козлова документы, которые давали бы ясный отрицательный ответ о наличии поселения, о наличии каких-то кадров строителей, о наличии каких-то серьезных работ до 1723 года; для Михаила Ароновича — более весомых, более аргументированных материалов для доказательства своей точки зрения» (л. 20—21).

Это выступление Готлобера призывало к завершению дискуссии, и, по мнению автора, вопрос о дате основания города остался открытым. Но В. М. Готлобера в повторных выступлениях участники собрания не поддержали, а председатель собрания профессор В. К. Иванов четко заявил: «Это собрание созвано с целью установить точную дату основания города... кому, как не историкам, решать этот вопрос, они гораздо лучше мо-

гут решить его, чем кто-то другой. Поэтому наша основанная задача — дать компетентный, обоснованный, авторитетный ответ, какую дату принять за основание нашего города» (л. 22).

Доцент университета *Ф. П. Быстрых* поддержал В. К. Иванова и заявил: «Я считаю, что нет данных, которые говорили бы о непрерывных строительных работах, которые велись во второй половине 1721 года и в первой половине 1722 года. Строительные работы были прерваны. Поэтому нельзя считать это началом населенного пункта только на том основании, что свалили деревья и срубили срубы. Очевидно, целесообразнее считать датой основания города, как населенного пункта и как завода, 1723 год» (л. 23—24).

На этом дискуссия была закончена, и докладчикам предоставили заключительное слово. М. А. Горловский, в частности, сказал:

Товарищи, я очень внимательно слушал всех выступавших и должен сказать, что, к сожалению, ни один из товарищей не убедил меня, что датой основания Свердловска следует признать 1723 год... Что я понимаю под началом? Здесь большинство высказалось за то, что началом города можно считать пуск завода. Я понимаю начало не как пуск, а как зарождение, самое начало, самые первичные работы, связанные с будущим воплощением чего-то нового в жизни. Поэтому я написал, что первичные работы по сооружению завода на реке Исети начаты были Татищевым действительно в 1721 году. Это всюду проходит красной нитью во всей существующей литературе, никто этого не отрицает. И Чупин, и Н. Попов и Мамин-Сибиряк говорят, что первичные работы по сооружению завода на реке Исети были начаты в 1721 году.

Товарищи, по-моему, никому не запрещено иметь свою точку зрения, наоборот, должно поощряться, ибо даже в неправильной гипотезе есть истоки правильного решения. Особенно в науке не запрещено высказывать свою точку зрения и, если убежден, стремиться работать в этом направлении: если она сейчас не доказательна и может быть в процессе работы я действительно увижу, что она ошибочна, тогда я откажусь, но сейчас абсолютно нет никаких оснований, которые убедили бы меня, что это мнение не верно. Поэтому я остаюсь при своем мнении.

Что касается высказываний Владимирского и Финкельштейн, просто оскорбительных по отношению ко мне всяких обвинений, то, поскольку они абсолютно не имеют никакого отношения к дискуссии и выяснению истины, — я оставляю их без внимания, это дело совести тех авторов, которые произнесли все это (л. 25—27).

На последние фразы М. А. Горловского отреагировал Д. А. Владимирский:

У меня небольшая справка. Михаил Аронович спрашивал, почему на него Владимирский, Финкельштейн и другие обрушиваются, и сказал, что не будет отвечать на наши высказывания. Я хочу сказать, что полезно было бы ответить, потому что этот вопрос является нужным для всех присутствующих, для нас важна истина. Как говорится, ты мне, Платон, друг, но для меня дороже все-таки истина.

Михаил Аронович не сказал, что мы возражали и будем возражать против таких приемов научных исследований, когда работа других исследований — уже проделанная, апробированная — зачеркивается и делаются сноски такие, как будто бы это новое открытие тов. Горловского. То, что Чупин сделал и написал полезную статью, если ее сравнить с той статьей, которая опубликована в «Исторических записках», то можно убедиться, что здесь перестановка фраз, а содержание одно и то же. Ни Кривоногов, ни Адамов, ни Ф. П. Быстрых не делают таких научных исследований, не прячутся за ширму других исследователей, себе не приписывают. Когда это работа честная, мы ее ценим (л. 31).

А. Г. Козлов в заключительном слове сказал:

Я здесь частично уже говорил, что в 1721 году не было правительственного указа о строительстве нового завода, не было соответствующего финансирования и приписных крестьян для нужд строительства, не было окончательного проекта завода и окончательного выбора места для строительства завода. В районе будущего строительства не возникло регулярного поселения и не были построены жилые дома. Все это появилось в 1723 году, противное доказать нельзя.

В отношении своего мнения, своего взгляда. По такому конкретному вопросу, как дата основания города, не должно быть своего взгляда, должна быть правильная, обоснованная точка зрения по этому вопросу, а свой какой-то взгляд совершенно исключается.

Еще в отношении 1723 года. То, что регулярное поселение появилось именно в 1723 году, это не вызывает никакого сомнения. Причем регулярное поселение начало складываться даже не в ноябре 1723 года, а летом 1723 года. Данные архива подтверждают, чуть ли [не] по дням, как происходило строительство этих домов, как начали строить печи, обносить их крышей, остеклять окна и проч. Все это падает на вторую половину 1723 года.

В отношении источников. Михаил Аронович в своем выступлении сказал, что мы при подготовке материала не во всех документах указывали листы. Но тут не в этом дело. Даже если листы я не проставил, дал документ в извлечении, и то достаточно убедительно, потому что я источник знаю, а у вас неубедительно, потому что вы источников не знали, вы не смогли их найти, хотя ваша роспись в этих делах есть.

И затем, как я понял, сегодняшнее совещание имеет целью дать ответ горсовету и горкому партии, какую дату считать основанием города, потому что сейчас смешно получается: наш город оказывается без даты рождения...

И последнее замечание. Вопрос о дате, хотя бы и в местной печати, должен все-таки освещаться правильно. Насколько я понял, Михаил Аронович намерен и дальше продолжать освещать в печати свою недоказанную точку зрения, и если в очерке эта недоказанная точка зрения найдет освещение, я считаю, что это будет ошибкой издательства и всех учреждений, которые несут ответственность за это дело (л. 28—30).

Далее Ф. П. Быстрых подвел итоги дискуссии: из 9 выступавших 8 поддержали точку зрения А. Г. Козлова. Он предложил утвердить мнение участников собрания: *юбилейной датой считать 18 ноября 1723 года*, материалы совещания опубликовать в местных газетах.

В. М. Готлобер попытался еще раз убедить присутствующих, что «вопрос сейчас решен быть не может» (л. 33). Его предложение не получило поддержки. А М. А. Горловский вновь заявил: «Я хочу сказать, что меня не переубедили, и я буду продолжать работать в направлении поставленной мною цели» (л. 34).

В конечном итоге участники собрания одобрили следующий документ:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ,

принятое 11 декабря 1958 года на расширенном заседании при Научном Отделе Уральского государственного университета имени А. М. Горького, посвященном вопросу о дате основания города Екатеринбурга-Свердловска

Заслушав сообщения тт. М. А. Горловского, А. Г. Козлова, Д. А. Владимировского и ознакомившись с представленными документами, совещание находит, что датой основания города Екатеринбурга-Свердловска надо считать 1723-й год. При этом наиболее целесообразной юбилейной датой надо признать пуск Екатеринбургского завода, т. е. **18 ноября 1723 года**.

Материалы совещания и документы, относящиеся к дате основания Екатеринбурга, целесообразно опубликовать в печати.

Проректор по научной работе Уральского
государственного университета профессор-доктор
В. К. Иванов

Документ был передан городским органам власти, в газете «Вечерний Свердловск» была опубликована статья «Спор окончен. Дата рождения города — 1723 год». Таким образом, была обоснована юбилейная дата Екатеринбурга-Свердловска.

К изложенному можно добавить, что уже после смерти А. Г. Козлова, в 1980-е гг., городские власти, посоветовавшись с историками, определили две даты празднования Дня города — в августе (время переезда горного начальства из Уктуса на место нового строительства) и в ноябре. Начиная прижилось: эти две даты жители города отмечают уже более 20 лет.

Успешно защитив в 1962 г. в Ленинграде диссертацию, А. Г. Козлов был приглашен работать на кафедру истории СССР университета. М. А. Горловский, его оппонент 1958 г., кафедрой уже не заведовал, он перешел работать на экономический факультет, а в 1964 году, прожив лишь 52 года, скончался. С приходом А. Г. Козлова на исторический факультет совершенно на новом качественном уровне стал преподаваться курс истории Урала, архивная практика стала более привлекательной для студентов, появилось намного больше работ по дореволюционной уральской проблематике. В 1965 г. А. Г. Козлов стал и научным руководителем первой курсовой работы второго автора данной статьи.

А в 1969 г. Уральскому университету было предложено открыть новую специальность «Историко-архивоведение». Подготовительные работы коллектива факультета и инициативной группы (А. Г. Козлов, Б. А. Сутырин, В. А. Кривоногов, В. А. Сивков — директор ГАСО) — дали результаты. В 1970 г. был осуществлен первый набор историков-архивистов. Исторический факультет получил новый импульс развития, а для А. Г. Козлова начался новый этап жизненного и творческого пути.

¹ См. ДАИС. Вып. 5. Екатеринбург, 2005.

² ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 249. Л. 1. Далее в тексте цитируются фрагменты выступлений участников собрания с указанием в скобках номеров листов указанного дела архивного фонда.